

ИСТОРИЯ АЗИИ

УДК 94(3)

doi: 10.17072/2219-3111-2017-2-115-121

**БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ВОСТОЧНЫХ ТЮРКОВ
И ДИНАСТИЯ ТАН В 679 – 690 ГОДАХ*****Р. Т. Ганиев***Уральский федеральный университет, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
rusthist@yandex.ru

На материале китайских письменных источников рассматривается борьба за независимость восточных тюрков в 679–690 гг. Выделяются три этапа восстания. В начале первого этапа (679 – 680 гг.) тюрки неожиданно разбили китайские войска, оказавшиеся неготовыми к сопротивлению со стороны кочевников. В следующем году 300-тысячная китайская армия нанесла сокрушительное поражение тюркским отрядам, которые после этого казнили своего избранного кагана (правителя) и сдались Китаю, что свидетельствовало о внутренних противоречиях среди тюрков в начале восстания. На втором этапе (680–682 гг.) вновь избранный каган Фунянь ненадолго сумел объединить вокруг себя тюрков и продолжить борьбу. Однако проблемы с продовольствием, голод и низкий уровень организации сопротивления привели к поражению восставших, а руководитель и главные действующие лица тюрков (54 человека) были казнены китайцами. Третий этап (682–691 гг.) восстания, во главе которого стоял Ашина Гудолу, оказался самым продолжительным и напряженным в отношениях с династией Тан. В начале сопротивления Гудолу располагал 5 тыс. людей и проводил агрессивную политику в отношении соседних племен, захватывая их скот, что позволило тюркам окрепнуть и занять лидирующее положение в степи. На это время пришлось также тяжелые последствия природно-климатических аномалий, отмеченных на территории проживания восточных тюрков. Несмотря на это, тюрки справились с трудностями и заложили основы для усиления Восточно-тюркского каганата во время правления следующего кагана Мочо.

Ключевые слова: древние тюрки, восточные тюрки, Восточно-тюркский каганат, Центральная Азия, климат, династия Тан, Китай.

События 679–690 гг. в истории Восточно-тюркского каганата вызывают особый интерес, так как после 630 г. восточные тюрки находились в подчинении у династии Тан и император Тай-цзун (627–649 гг.) взял курс на сближение тюрков и китайцев, поддерживавших его. Предпосылки недовольства тюрков политикой Срединной империи складывались уже во время правления следующего императора – Гао-цзуна, который занял трон после смерти Тай-цзуна в 649 г. и правил с 650 по 683 г. [*История Китая*, 2014, с. 234]. Вначале император Гао-цзун продолжил политику своего предшественника, но его политика оказалась менее удачной. В 663 г. закончилась трехлетняя уйгуро-танская война, в результате которой кочевники сумели отстоять свою независимость [*Камалов*, 2001, с. 63]. Другим ее следствием стала административная реформа, повысившая степень зависимости тюркской знати от китайских провинциальных властей. Тюркские беги были совершенно бесправны не только перед наместником – сыном императора, но и перед «правителями дел» в округах [*Кляшторный*, 1964, с. 24]. Младшие представители аристократических родов, направлявшиеся в столицу для службы во дворце, были по существу заложниками [*Малявкин*, 1980, с. 119]. Кроме того, в отношении иностранцев в это время были приняты ограничения по приему на службу, поэтому ущемление их прав в Китае также способствовало нарастанию протестных настроений [*Lewis*, 2009, p. 153].

Войны в Индии, Непале, Корее и Тибете ослабляли Китай. Наиболее сложной была война с тибетцами. Накануне восстания в 679 г. в битве у оз. Кукунор был полностью разгромлен 180-тысячный корпус Ли Цзинсюаня [*Кляшторный*, 1964, с. 24].

В последние годы правления Гао-цзуна всё внимание императорского окружения поглощала обострившаяся борьба за влияние на государственные дела, которую вели враждовавшие группировки высшей бюрократии и крупных землевладельцев. Таким образом, многие достижения «со-

вершенного» правления Тай-цзуна оказались забытыми в правление его преемника. Просчеты и неудачи во внутренней и внешней политике Китая в этот период способствовали росту массового недовольства среди тюрков, что и привело к восстанию 679 г. Важную роль в этой борьбе сыграли тюркские предводители, уловившие настроение и недовольство народа политикой Китая.

Борьба тюрков за независимость неоднократно становилась объектом изучения для отечественных исследователей [Кляшторный, 1964; Гумилев, 1967]. Но в своих работах они сосредоточивались на событиях непосредственно тюркской истории, анализируя в основном сохранившиеся тексты древнетюркских Орхонских рунических памятников с привлечением китайских текстов в качестве дополнительного материала. Проблеме тюрко-китайских отношений в изучаемый период не уделялось достаточно внимания, поскольку древнетюркские тексты содержат скудную информацию о взаимоотношениях тюрков и китайцев и не могут заменить китайские летописи. В настоящей статье предпринята попытка развернуто представить события 679 – 690 гг. исходя из материалов китайских письменных источников, позволяющих подробно описать развитие восстания тюрков, а также тюрко-китайских отношений в указанный период. Эти материалы дают возможность оценить общую региональную ситуацию во время восстания, политику Китая в отношении тюрков, а доклад китайского чиновника о ситуации 682–685 гг. у тюрков – впервые обратиться к проблеме последствий природно-климатических явлений для кочевого общества и их влияния на региональные события.

О причинах войны за независимость тюрков китайские хроники не сообщают. В древнетюркских рунических надписях [Кляшторный, 1964; с. 44; Щербак, 2001, с. 12] в честь Бильгэ, Кюль Тегина и Тоньюкука [Малов, 1951, с. 19] содержатся лишь общие указания на недовольство в тюркском обществе накануне восстания. В основном в них показана организующая роль тюркских каганов, возглавивших и собравших разрозненный народ, долгое время живущий в Китае.

Первый этап восстания. Каган Нишуфу (679 – 680 гг.)

Основные сведения по истории древних тюрков содержатся в китайских династийных летописях (чжэнши) Цзю тан шу и Тан шу (Бичурин, 1828, 1950; Liu Mau-Tsai, 1958; 二十四史, 2012).

О начале восстания хроника Цзю тан шу сообщает следующее: «В первый год Тяюлу (679 г.) восстали две орды предводителей туцзюэ Ашидэ Вэньфу и Фэнчжи внутри области Шаньюй Духуфу и сделали Нишуфу каганом. 24 префектуры примкнули к ним и взбунтовались» (调露元年，单于管内突厥首领阿史德温傅、奉职二部落，始相率反叛，立泥孰匐为可汗，二十四州并叛应之。；旧唐书, 2012, 10493页) (Бичурин, 1950, с. 265; Кюнер, 1961, с. 188) [Кляшторный, 1964, с. 25]. В более поздней хронике Тан шу принадлежность участников восстания к клану Ашидэ не указывается: «В начале года Тяюлу (679) воспротивились обе орды Великих предводителей в Шаньюй (Духу)фу, Вэньфу и Фэнчжи. Они сделали Ашину Нишуфу каганом. Все предводители 24 префектур присоединились к восстанию» (调露初，单于府大酋温傅、奉职二部反，立阿史那泥孰匐为可汗，二十四州酋长皆叛应之。；新唐书, 2012, 8524页) (Liu Mau-Tsai, 1958, S. 210).

Император Гао-цзун послал Хунлуцина (управляющего службы по государствам вассалов и гостям государства) Сяо Сые и Юцяньню Цзянцзюня (генерала правых мечников) Ли Цзинцзя во главе солдат, чтобы атаковать восставших. Китайские военачальники были уверены в своих силах, поэтому не предусмотрели оборонительных мероприятий. В это время начался очень сильный снегопад, «кожа солдат потрескалась от холода», и Вэньфу их неожиданно победил. Более 10 тыс. людей были убиты или взяты в плен. Из-за поражения Сяо Сые был сослан в Гуйчжоу (в Гуанси), а остальные китайские чиновники и генералы, допустившие поражение китайской армии, освобождены от службы (新唐书, 2012, 8525页).

После этого император назначил Либу шаншу (управляющего министерства культуры) Пэй Синцзяня Синцзюнь дацзунгуанем (Великим военачальником) военного округа Динсян и приказал ему вместе с Тайпушаоцином (заместитель управляющего службой по повозкам и лошадям) Ли Сывэнем, Дуду (военным губернатором) Янчжоу Чжоу Даоу и примерно с 300 тыс. солдат атаковать Вэньфу. Император приказал Ю цзиньувэй Цзянцзюню (генералу правой гвардии птиц) Цао Хуайшунь расположиться в Цзинцзин (в Хэбэй), а Ю увэй Цзянцзюню (генералу правой гвардии) Цуй Сянь – в Лунмэнь от Цянчжоу в Шаньси (Liu Mau-Tsai, 1958, S. 210).

В 3-м месяце 680 г. Пэй Синцзянь начал сражение на горе Хэйшань (Черная гора, к западу от Урат-Баннер, на северном берегу Желтой реки), в результате которого туцзюэ потерпели тяжелое поражение. После этого участники восстания обезглавили Нишуфу и сдались Пэй Синцзяню. Он взял в плен Фэнчжи и вернулся с ним в столицу. Оставшиеся тюрки продолжили сопротивление и укрепились на горе Ланшань (к северо-западу от Уюань, в Суйюань, на северном берегу Желтой реки), разграбили Юньчжоу, прогнали Дуду Доу Хуайчжэ и Юлинцзюнь Чжунланцзяна (офицера правого отряда ведущей гвардии) Чэн Утина (*Liu Mau-Tsai*, 1958, S. 210).

В источниках воспроизводится эпизод, касающийся интересного природного явления, которое китайские сановники увязали с судьбой восставших тюрков и казненного кагана Нишуфу. Накануне восстания 679 г. на китайской границе кружило много пустынных голубей. Сановники тогда говорили: «Если так называемые птицы-туцзюэ летят на юг, то ху (варвары, туцзюэ) определенно придут!» Следующей весной голуби (в 1-й месяц 680 г.) снова прилетели, но они все падали на землю в области между Линчжоу и Сячжоу и разбивались, что было расценено в качестве плохого предзнаменования для тюрков (*Liu Mau-Tsai*, 1958, s. 211).

Второй этап восстания. Каган Фунянь (680 – 682 гг.)

В год Юнлун (680 – 681 гг.) [Концевич, 2010] орда Вэньфу торжественно встретила сына двоюродного брата Сели по имени Фунянь в Сячжоу. Она пересекла Желтую реку и сделала Фунянь каганом. Все орды присоединились к ней (永隆元年, 突厥又迎颉利从兄之子阿史那伏念于夏州, 将渡河立为可汗, 诸部落复响应从之.; *旧唐书*, 2012, 10494页).

В следующем году (681 г.) они атаковали обе префектуры Юаньчжоу и Цинчжоу.

Император снова назначил Пэй Синцзяня Дацзунгуанем (Великим военачальником) и приказал Ю увэй Цзянцзюню (генералу правой гвардии) Цао Хуайшуню и Дуду Юйчжоу Ли Вэньцзяню поддержать его. Один шпион сообщил им, что Фунянь и Вэньфу стоят в Хэйша, страдают от голода, поэтому их можно победить, используя легкую кавалерию. Накануне Пэй Синцзянь отправил к ним шпионов, чтобы поссорить Фунянь и Вэньфу. После этого Пэй Синцзянь приказал солдатам гарнизона Шаньюй (Духуфу) преследовать Фуняня, но Фунянь решил, что императорская армия не станет наступать и не принял соответствующих мер. Появление императорской армии вызвало у Фуняня замешательство, и он не успел вступить в бой. Наконец, он послал гонцов по тайной дороге к Пэй Синцзяню, взял в плен Вэньфу и вместе с ним покорился в 7-м месяце 681 г. Пэй Синцзянь привел их в столицу (*新唐书*, 2012, 8527页), (*Liu Mau-Tsai*, 1958, S. 211).

В 10-м месяце 1-го года Кайяо (681 г.) Синцзюнь Дацзунгуань (Великий военачальник) военного округа Динсян Пэй Синцзянь передал пленных в Динсян. За исключением тех, которые были помилованы, отрубили голову Ашине Фунянь, Вэньфу и другим, в общей сложности 54 солдатам. Известно, что, когда Пэй Синцзянь был в походе, он обещал Фуняню, что его не казнят, после чего Фунянь покорился. Тогда Пэй Янь из зависти к успеху Пэй Синцзяня оклеветал его, сказав, что Фуняню угрожали и его преследовали Чэн Утин и Чжан Цянсюй, кроме этого, он бежал от хойхэ (уйгуров), которые вторглись с севера пустыни и потому вынужден был подчиниться! Пэй Синцзянь сказал, вздохнув: «... Я только боюсь того, что к нам больше никто не придет покориться после того, как мы убили пленных!» После этого под предлогом болезни он оставил службу (*Liu Mau-Tsai*, 1958, S. 297).

Третий этап восстания. Ашина Гудолу (682 – 691 гг.)

В 12-м месяце 682 г. эстафету бунтующих тюрков принял Ашина Гудолу (阿史那骨咄禄; *旧唐书*, 2012, 10494页). По сообщениям источников это было не первое его выступление.

Гудолу (Эльтериш) был дальним родственником Сели. Его дед первоначально был предводителем при Шэли Юаньин Дуду (военном губернаторе) Юньчжун на правом фланге Шаньюй (Духуфу, генерал-губернаторства). Когда (Ашина) Фунянь был казнен, Гудолу собрал тюрков и направился с ними к горе Цзунцайшань (Иньшань) (Чугай Кара кумык – «Черные пески»).

(Гудолу) располагал более 5 тыс. людей. Он напал на Девять племен телэ (токуз-огузы) и захватил большое количество овец и лошадей. Гудолу постепенно стал сильным и, в конце концов, провозгласил себя каганом. Он назначил своих младшего брата Мочо Шадам, а брата Досифу – Еху (Ябгу).

В это время в источниках появляется Ашидэ Юаньчжэнь [*Кляиторный*, 1964, с. 28], сыгравший важную роль в борьбе тюрков за независимость. Ранее ему было поручено в Шаньюй (Духуфу, генерал-губернаторстве) следить за покоренными ордами. В свое время из-за проступка перед Чанши (адъютантом) Шаньюй (Духуфу) Ван Бэньли его посадили в тюрьму. Но в это время Гудолу совершил разбойничий набег, а Ашидэ Юаньчжэнь попросил (Ван Бэньли), как и раньше, назначить его надзирать за ордами. Ван Бэньли удовлетворил его просьбу. После этого Ашидэ Юаньчжэнь перешел на сторону Гудолу. Гудолу обрадовался, что склонил его на свою сторону, и произвел его в Абодагань (Апатархан), наделив исключительными полномочиями во всех военных делах и вопросах.

Затем тюрки напали на северную границу Шаньюй (Духуфу). Против тюрков сражался китайский генерал Се Жэньгуй. В 682 г. он атаковал со своими отрядами (Ашидэ Юаньчжэнь и других) туцзюэ в Юньчжоу. Было отрублено около 10 тыс. голов, 20 тыс. человек взято в плен, захвачено 30 тыс. верблюдов, лошадей, овец и крупного рогатого скота (*Liu Mau-Tsai*, 1958, S. 306).

Позднее тюрки атаковали Бинчжоу (Тайюань) и убили префекта Ланчжоу (в Шаньси) Ван Дэмао. Затем они разграбили Динчжоу, но префект Бэйпин принц Хуо Ли Юаньгуй отразил их нападение в 683 г. Они атаковали Гуйчжоу, окружили Шаньюй Духуфу и убили Сыма (офицера) Чжан Синши (683). Затем напали на Юйчжоу, убили префекта Ли Сыцзяня и взяли в плен Дуду Фэнчжоу Цуй Чжибяня. Императрица У Цзэтянь назначила Ю увэй Цзянцзюня (генерала правой гвардии) Чэн Утина Аньфудаша (Великим комиссаром-успокоителем и умиротворителем) военного округа Шаньюй для охраны границы (*Liu Mau-Tsai*, 1958, S. 213).

После совещания при дворе намеревались сдать префектуру Фэнчжоу, а население переселить в Линчжоу и Сячжоу, но (Тан) Сюэцин был против этого: «Префектура Фэнчжоу контролирует (Желтую реку) и находится вблизи бандитов; она и в самом деле является ключевым пунктом. Она уже с династии Хань или Цинь была цзюнь (провинцией) или сянь (округом); ее поля хороши и превосходны и являются пригодными для земледелия и скотоводства. Когда под конец династии Суй царил беспорядок, она не смогла сохранить (префектуру), поэтому население было расселено по обеим префектурам Нинчжоу и Цинчжоу. В результате этого варвары поочередно вторгались (в префектуру). Наконец, Линчжоу и Сячжоу сделали пограничными префектурами. Лишь в конце периода Чжэнь-гуань (649 г.) завербовали людей, которые должны были заселить (префектуру Фэнчжоу). Тогда впервые в северо-западном углу (империи) воцарился покой. Но если теперь сдать префектуру, то область (Желтой) реки снова будет оккупирована бандитами. Население в Линчжоу, Сячжоу и других префектурах не сможет заниматься спокойно своей работой. Это не выгодно для государства!» Императорский двор последовал его словам и Фэнчжоу сохранили (*Liu Mau-Tsai*, 1958, S. 312).

В годы Сышэн и Чуйгун (684–686 гг.) тюрки напали на Сочжоу и Дайчжоу и захватили чиновников. Цзоюйцяньвэй Чжунланцзян (офицер левой гвардии нефритовой крепости) Шуньюй Чупин в качестве Цзунгуаня (военачальника) военного округа Янцзюй (в Шаньси) и Чжунланцзян (гвардии офицер) Пу Инцзе в качестве временно исполняющего обязанности генерала поспешили со своими солдатами на помощь (*Liu Mau-Tsai*, 1958, S. 159). Шуньюй Чупин задумал атаковать бандитов на горе Цзунцайшань. Они пришли в Синьчжоу (в Шаньси) и начали сражение с врагами, но были разбиты. При этом погибло более 5 тыс. человек.

В 11-м месяце 685 г. императрица назначила Тяньгуань шаншу (управляющего министерства по делам сановников) Вэй Дайцзя Дацзунгуанем (Великим военачальником) военного округа Яньжань, чтобы разгромить тюрков (*新唐书*, 2012, 8528页).

О ситуации в степи и у тюрков сообщается в докладе китайского Шиюйши (цензора) Чэнь Цзэана. В частности, говорится о сложной обстановке у кочевников вследствие природных катаклизмов в 685 г. При этом Чэнь Цзэан проводит параллель с похожим положением в 630 г., когда был побежден каган Сели, и настоятельно советует императору воспользоваться неурядицей в среде тюрков для их полного подчинения. Приводим полный текст доклада:

«Туцзюэ сами себя делают без исключения хищниками на поле боя и взаимно пожирают себя; они слоняются, будучи голодными, и не знают, куда податься. Я, правда, простодушный и не знаю обстоятельств политических событий, но после того, как я сравнил события прошлого с настоящим, я установил, что это подходящее время, так как Небо посредством природных катастроф решило уничтожить зло, это день, в который Ваше Величество достигло успеха! ... Теперь

высшее существо на Небе (шанди) поражает сюнну (т. е. туцзюэ) катастрофами, это означает, что оно дарит великолепный случай Вашему Величеству. Если Ваше Величество не использует это положение, т. е. уничтожить, следуя Небесной воле, (туцзюэ) и основать великое дело, и упустит удобный случай, то потом варвары снова возродятся, и 10 000 родов от этого будут страдать! Когда раскаются, то будет уже поздно! Недавно я был в Тунчэн. Город граничит с морем Цзюйянь (Сохонор и Гапшоннор) и лежит на западе вблизи южного входа пустыни. Тех туцзюэ, которые пришли с севера пустыни, я утешил каждого в отдельности и осмотрел. Недавно они пришли бесконечным строем и покорились; они несли своих детей и тащили своих стариков. Их число превысило уже несколько десятков тысяч человек, но они имели сыпь и опухоли, были полностью изнурены и не были похожи на людей; по дороге было нескончаемое количество тех, кто умирал от голода. Перед этим у Девяти племен господствовала великая засуха, и она длилась по сей день почти 3 года: на всех пастбищах почва покраснела и на ней растет немного травы; поэтому семь или восемь домашних животных или лошадей из десяти погибли. Те, которые пришли сюда, являются теми, которые это пережили и смогли пересечь пустыню, но путь очень долгий, не имеющий ни хорошей травы, ни воды. Поэтому их овцы и лошади и на этот раз погибли. Они вынуждены были искать полевых крыс, и есть корни трав; они взаимно убивали себя, чтобы добыть провиант. Я расспросил их обо всех подробностях событий на севере пустыни и из различных уст получил один и тот же ответ. Впрочем, один старик из них сказал, что люди с существования Девяти племен не испытывали такого голода ... На этом основании я прошу Ваше Величество разработать грандиозную политику и провести далеко идущие планы, чтобы решительно победить северных варваров... Во время усопшего императора (Гай-цзуна) жил Ли Цзин. Он был обычным престарелым подчиненным. Только благодаря силе усопшего императора и уверенной тактике двора, он смог использовать хороший случай во время могущественных дней Сели кагана и победить варваров...» (*Liu Mau-Tsai*, 1958, S. 369–371).

О природно-климатических катаклизмах в степи также сообщается в Юйпи цзы чжи тун цзянь ганму: «Голод, снег, засуха, саранча, болезни, трупы лежали кучами, люди поедали друг друга. Несколько лет неурожай и Великий голод в 687 г.» (*Бичурин*, 1828, тетр. 41, с. 308).

Таким образом, тюрки переживали тяжелые времена, и китайский чиновник советовал императрице использовать этот момент для полного подчинения тюрков, как это произошло в 630 г., в том числе благодаря природным катаклизмам. Однако императрица пренебрегла его советом и не воспользовалась удобным случаем «покончить» с тюрками.

После небольшого затишья на границе, обусловленного, скорее всего, природными катаклизмами в степи и северном Китае, в 3-м году (687 г.) Гудолу и Ашидэ Юаньчжэнь снова атаковали Чанпин (в Хэбэй). Императрица приказала Цзо иньянвэй Дацзянцзюню (Великому генералу левой орлиной армии) Хэйчи Чанчжи нанести ответный удар. В 8-м месяце этого же года они снова атаковали Сочжоу. На этот раз Хэйчи Чанчжи был произведен Дацзунгуанем (Великим военачальником) военного округа Яньжань (на северном берегу Желтой реки и к западу от Урат-Баннер). На горе Хуанхуадуй (в Шаньси) он нанес тюркам значительное поражение и преследовал их еще более 40 ли. Наконец, толпа бандитов была разогнана, и они бежали через пустыню на Север. Юцзяньмэньвэй Чжунланцзян (офицер правой Привратной гвардии) Цуань Баоби перешел во главе элитного отряда в 13 тыс. людей границу и последовал за тюрками, но он был побежден Гудолу, и его армия была полностью уничтожена. Цуань Баоби бежал с легкой кавалерией.

Гудолу вел борьбу против Китая вплоть до своей смерти в 690/691 г. (*Liu Mau-Tsai*, 1958, S. 160) [*Кляшторный*, 1964, с. 33]. В хронике Цзю тан шу также сообщается, что ближайший соратник Гудолу Ашидэ Юаньчжэнь погиб в бою во время похода против туциши (тургэши) [*Кляшторный*, 1964, с. 28].

Таким образом, в борьбе тюрков за независимость выделяется три этапа. Первый (679 – 680 гг.) и второй (680 – 682 гг.) оказались неудачными для восставших. Руководители восстания и каганы тюрков были схвачены и казнены. На третьем этапе были отмечены климатические аномалии (682 – 690 гг.), имевшие тяжелые последствия для тюрков и других жителей степи. Однако Гудоле и Ашидэ Юаньчжэнь справились с трудностями и заложили основы для усиления Восточно-тюркского каганата во время правления следующего кагана – Мочо.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бичурин Н. Я. (Иакинф). Летопись китайской империи, называемая Юй-пъхи цзы чжи тхун-цзянь ган-му. Разделенная на три части, летопись древнюю, среднюю и новейшую / пер. с кит. И. Бичурин. 1828 // Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 7. Ед. хр. 7–8. Тетр. 30–43.

Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Т. 1–3.

Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 391 с.

Liu Mau-Tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Turken (Tu-kue). (Gottinger Asiatische Forschungen, Bd 27). I. Buch (Texte), II. Buch (Anmerkungen. Anhang. Index) // Gottinger Asiatische Forschungen. Wiesbaden: Otto Harrasowitz Verlag, 1958. Bd. 10.

旧唐书. 二十四史. 北京: 中华书局. 2012 年. (Jiutangshu. Ershisi shi. Beijing: Zhonghua shuju. 2012 nian).

新唐书. 二十四史. 北京: 中华书局. 2012 年. (Xintangshu. Ershisi shi. Beijing: Zhonghua shuju. 2012 nian).

Библиографический список

История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. 3: Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220–907) / отв. ред. И.Ф. Попова, М.Е. Кравцова; Ин-т вост. рукописей РАН. М.: Наука, Вост. лит., 2014. 991 с.

Камалов А. К. Древние уйгуры VIII–IX вв. Алматы, 2001. 216 с.

Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М.: Наука, 1964. 214 с.

Концевич Л. Р. Хронология стран Восточной и Центральной Азии. М.: Вост. лит. 2010. 806 с.

Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности: Тексты и исследования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 451 с.

Малявкин А. Г. Тактика Танского государства в борьбе за гегемонию в восточной части Центральной Азии // Дальний Восток и соседние территории. Новосибирск: Наука, 1980. С. 103–126.

Щербак А. М. Тюркская руника. Происхождение древнейшей письменности тюрков. СПб.: Наука, 2001. 147 с.

Lewis M. E. China's cosmopolitan empire: the Tang dynasty. Cambridge; London, 2009. 356 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 28.10.2016

THE UPRISING OF THE EASTERN TURKS AND THE TANG DYNASTY IN 679 – 690

R. T. Ganiev

Ural Federal University, Mira str., 19, 620002, Yekaterinburg, Russia
rusthist@yandex.ru

The materials of the Chinese written sources are used in studying the Eastern Turks' war for independence in 679–690. After 630, the Eastern Turks were subordinate to the Tang Dynasty. The Emperor Taizong (627–649) took a course on convergence of Turks and Chinese. The reasons for the Turks' dissatisfaction with China's policy have been already formed during the reign of the next Emperor Gaozong who ruled from 650 to 683. Initially, he continued the policy of his predecessor, but it was less successful. The author distinguishes three stages of the uprising. The first two stages were unsuccessful for the rebels and their leaders (Nishufu and Funian Qaghan). The third stage, headed by Ashina Gudolu, was the longest and the most stressful one in relations with the Tang Dynasty. In 682–683, Ashina Gudolu and Ashide Yuanchzhen were regularly defeated by China. However, in 684–686, the Turks managed to win few battles and to turn the tide in their favour. At that time, serious climatic anomalies occurred and influenced the Eastern Turks. The sources indicated drought, snow, famine, locusts, diseases, many deaths, and cannibalism among nomads due to natural anomalies. Despite this, the Turks coped with the difficulties and laid the foundations for further strengthening of the Eastern Turkic Kaganate during the reign of the next Kagan Mocho.

Key words: ancient Turks, Eastern Turks, Eastern Turk Empire, Central Asia, climate, the Tang Dynasty, China.

References

- Bichurin, N. Ya. (1950), *Sobranie svedeniy o narodah, obitavshih v Sredney Azii v drevnie vremena* [Collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times], Izd-vo AN SSSR, Moscow, Leningrad, Russia.
- Kyuner, N. V. (1961), *Kitayskie izvestiya o narodah Yuzhnoj Sibiri, Tsentral'noy Azii i Dal'negu Vostoka* [Chinese news about the peoples of Southern Siberia, Central Asia and the Far East], Izd-vo AN SSSR, Moscow, Russia, 391 p.
- Liu Mau-Tsai (1958), "Die shinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Turken (Tu-kue)", *Gottinger Asiatische Forschungen*, Band 10.
- Istoriya Kitaya s drevneyshih vremen do nachala XXI veka. T. III: Troetsarstvie, Tsin, Yuzhnye i Severnye dinastii, Sui, Tan (220–907)* (2014) [History of China from ancient times to the beginning of the 21st century. T. III: Three Kingdoms, Jin, Southern and Northern Dynasties, Sui, Tan (220-907)], Nauka, Moscow, Russia, 991 p.
- Kamalov, A. K. (2001), *Drevnie uygury VIII–IX vv.* [The ancient uygurs 8-9 century], Almaty, Kazakhstan, 216 p.
- Klyashtornyy, S. G. (1964), *Drevnetyurkskie runicheskie pamyatniki kak istochnik po istorii Sredney Azii* [Ancient Turkic runic monuments as a source on the history of Central Asia], Nauka, Moscow, Russia, 214 p.
- Kontsevich, L. R. (2010), *Chronologia stran Vostochnoy i Centralnoy Azii* [Chronology of the countries of East and Central Asia], Vostochnaya literatura, Moscow, Russia, 806 p.
- Malov, S. E. (1951), *Pamyatniki drevnetyurkskoy pismennosti. Teksty i issledovaniya* [Monuments of ancient Turkic writing. Texts and research], Izd-vo AN SSSR, Moscow, Leningrad, Russia, 451 p.
- Malyavkin, A. G. (1980), "The tactics of the Tang state in the struggle for hegemony in the eastern part of Central Asia", in *Dal'niy Vostok i sosednie territorii* [The Far East and neighboring territories], Nauka, Novosibirsk, Russia, pp. 103 – 126.
- Shcherbak, A. M. (2001), *Tyurkskaya runika. Proishozhdenie drevneyshyey pismennosti tyurok* [Origin of the earliest written language of the Turks], Nauka, St. Peterburg, Russia, 147 p.
- Lewis, M. E. (2009), *China's cosmopolitan empire: The Tang dynasty*, Cambridge, London, UK, 356 p.